

Значеніе Д. И. Багал'я въ исторіи библіотечнаго дѣла.

Велика заслуга ученаго, который, весь отдавшись наукѣ, проливаетъ свѣтъ на ту область ея, которая оставалась неразработанною; но еще выше становится эта заслуга, когда, почерпая въ своихъ трудахъ все большую и большую любовь къ идеямъ, воодушевляющимъ его, и уступая влеченію, зовущему его на служеніе этимъ идеямъ, онъ выступаетъ на общественную дѣятельность и, не оставляя своей любимой работы, весь свой досугъ отдаетъ живому дѣлу. Велико обаяніе такого общественнаго дѣятеля. Его опытность становится общимъ достояніемъ; идеи, воодушевляющія его, передаются другимъ общественнымъ дѣятелямъ; яснѣе становится для нихъ культурныя задачи; дружнѣе кипитъ ихъ работа, и высокія общественыя начинанія, повидимому, не имѣвшія подъ собою почвы, быстро крѣпнютъ и развиваются.

Изученіе прошлаго Украйны привело Д. И. къ общественной дѣятельности. Не могъ оставаться онъ однимъ только наблюдателемъ культурныхъ стремленій харьковскаго общества; онъ сталъ въ рядахъ его дѣятелей. Развитію библіотекъ больше всего отдалъ онъ труда и заботы, и здѣсь не лишнее вспомнить, какое значеніе имѣли эти труды и заботы въ исторіи библіотечнаго дѣла.

Въ срединѣ прошлаго столѣтія во всѣхъ культурныхъ странахъ было обращено серьезное вниманіе на развитіе дѣятельности библіотекъ и увеличеніе числа ихъ, такъ какъ признано было, что библіотеки являются могущественнымъ средствомъ для развитія просвѣщенія въ странѣ. Частныя лица въ С. А. Соедин. Штатахъ и Англіи стали жертвовать миліоны на учрежденіе библіотекъ; жители этихъ странъ стали облагать себя налогомъ для той же цѣли. И библіотечное дѣло быстро двинулось впередъ и сдѣлало громадныя успѣхи, принося неисчислимую пользу населенію, увеличивая его силы въ борьбѣ за существованіе.

И только русское общество долго какъ бы не замѣчало этого движенія. Правда, еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, по почину государственнаго дѣятеля Мордвинова, сдѣлана была правительствомъ попытка учрежденія публичныхъ библіотекъ; но, при слабомъ развитіи въ Россіи общественнаго сознанія въ то время, попытка эта

не принесла никакихъ результатовъ. Библіотеки существовали только на бумагѣ, значились только во всеподданѣйшихъ отчетахъ губернаторовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться въ трудѣ Данилевскаго: „Украинская Старина“ съ судьбою первой Харьковской публичной бібліотеки.

Открытая въ 1833 г., она, за отсутствіемъ читателей, сдана была въ 1837 г. въ справочную контору безъ всякой описи и вмѣстѣ съ нею переходила изъ рукъ въ руки; третій содержатель конторы, Быковскій, видя, что бібліотека не приноситъ ему никакой пользы, такъ какъ никто въ нее не заглядываетъ, потребовалъ отъ чиновниковъ депутатскаго собранія принять ее обратно. Тѣ отказались принять бібліотеку безъ описи.— Не примете, спросилъ Быковскій.— Не примемъ. Не прошло недѣли, какъ во дворъ дворянскаго собранія, рано утромъ, въ осенній свѣтлый денекъ, въѣхало паръ 12 возовъ, нагруженныхъ книгами.—Сваливай братцы среди двора! крикнулъ Быковскій.

Мужики стали брать каждый возъ за колеса, приподнимать и сваливать съ него книги въ общую кучу. Не успѣли сойтись чиновники, какъ вozy и Быковскій пачезли. Пошелъ дождь сначала небольшой, потомъ проливной. Сжалившіеся надъ несчастною бібліотекою чиновники въ полахъ сюртуковъ и съ помощью служителей перенесли книги для просушки въ конюшню.

Только въ 1859 г. для несчастной бібліотеки была отведена комната и появился каталогъ; но за три слѣдующихъ года, по словамъ Данилевскаго, въ ней едва ли побывало 5 человѣкъ.

Не лучше была и судьба другихъ публичныхъ бібліотекъ того времени.

Ясно, что книга еще не была необходимою потребностью русскаго общества середины 19 столѣтія; она не была еще тогда неразлучнымъ другомъ городского обывателя.

Надо было поколебать апатію общества къ дѣлу просвѣщенія, разбудить общественное сознаніе и показать ему высокую важность такого просвѣтительнаго учрежденія, какъ бібліотека. И въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія передовые люди харьковскаго общества взяли на себя эту задачу. Благодаря ихъ энергичной работѣ, въ Харьковѣ не только явилась общественная бібліотека, но и сдѣлалась въ короткое время однимъ изъ наиболѣе богатыхъ книгохранилищъ, развивающимъ широкую дѣятельность.

Крупная доля заслуги въ этомъ дѣлѣ, по признанію ближайшихъ участниковъ въ работѣ, принадлежатъ виновнику настоящаго торжества. 9-го декабря 1901 г. общее собраніе членовъ Харьковской общес

ной бібліотеки чествовало председателя правленія ея, Д. И. Багалія, за его труды, заботы, вниманіе и любовь къ интересамъ дорогого для всѣхъ ихъ дѣла, въ которомъ Д. И. являлся, по ихъ словамъ, живой душой, руководителемъ, своимъ примѣромъ и трудомъ, воодушевлявшимъ ближайшихъ сотрудниковъ.

Во всѣ детали, мелкія и незаметныя по виду дѣла по веденію обширнаго хозяйства бібліотеки, входилъ, по словамъ сотрудниковъ, чествовавшихъ его, панъ почтенный юбиляръ; вездѣ и во всемъ сказывались основныя черты его характера: сильно развитое чувство общественности, вниманіе къ общественному мнѣнію, умѣнье ладить съ людьми, не поступаясь своими убѣжденіями.

Дмитрій Ивановичъ принималъ участіе въ дѣлахъ общественной бібліотеки то какъ членъ ея, то въ качествѣ члена правленія ея, то какъ его председатель. Съ 1893 года до 1905 года онъ былъ несмѣняемымъ председателемъ правленія, и въ теченіе именно этого времени бібліотека, по отзывамъ сотрудниковъ Д. И., приобрѣла наибольшее сочувствіе общества и сдѣлала тѣ громадныя успѣхи, которые приводили въ изумленіе самихъ участниковъ въ работѣ; она обзавелась даже своимъ домомъ, прекрасно устроеннымъ и обставленнымъ всѣмъ необходимымъ для правильнаго развитія бібліотечной работы, съ книгохранилищемъ, построеннымъ по образцу Страсбургской бібліотеки.

Трудамъ Д. И. была обязана бібліотека этимъ. И путемъ печати, и устно будилъ онъ сознаніе общества, указывая на необходимость постройки дома для правильнаго функціонированія, развитія бібліотеки и сохраненія ея дорогого имуществъ; онъ предпринималъ ходатайство предъ министерствомъ финансовъ объ отпускѣ субсидій, лично просилъ объ этомъ министра С. Ю. Витте, и это ходатайство увѣщало успѣхомъ, превзошедшимъ всѣ ожиданія: на постройку бібліотеки отпущена была субсидія въ 45000 руб.; городская дума дала, съ своей стороны, пособіе; стали стекаться обильныя пожертвованія. И, благодаря всему этому, явилась возможность купить участокъ земли и строить домъ. Во время постройки его Д. И. ежедневно посѣщалъ работы и слѣдилъ за исполненіемъ мельчайшихъ деталей ихъ.

Но общественная бібліотека обязана ему не только этимъ. Съ высокой энергіей общественнаго дѣятеля онъ соединялъ глубоко-вѣрное пониманіе истинныхъ задачъ бібліотеки; онъ былъ руководителемъ своихъ сотрудниковъ.

„Бібліотека, если она хочетъ быть общественною не только по управленію, но и по духу“, говорилъ онъ, „должна стремиться къ возможно широкому удовлетворенію книжныхъ потребностей всего харьковскаго

общества; она должна расширять какъ свое общеобразовательное, такъ и научное значеніе; должна считаться со вкусами и потребностями своихъ читателей; не должна брать на себя роли ментора, не должна придерживаться одного какого-либо общественнаго направленія, такъ какъ, при выработкѣ опредѣленнаго міросозерцанія, важно имѣть понятіе обо всѣхъ остальныхъ. Свободы мнѣній и духа терпимости должна держаться она при расширеніи своихъ научныхъ отдѣловъ“.

Эти глубоко вѣрные взгляды были высказаны Д. И. въ специальномъ докладѣ о задачахъ библіотеки, сдѣланномъ имъ въ общемъ собраніи членовъ библіотеки по поводу предложенія подчинить выборъ книгъ при ихъ приобрѣтеніи партійной цензурѣ.

Кто присутствовалъ на торжествѣ открытія зданія библіотеки и слышалъ прочувствованную рѣчь Д. И., тому хорошо извѣстны пожеланія, надежды и мечтанія, высказанные имъ.

Книги должны выдаваться изъ библіотеки бесплатно, и для этого она должна быть обеспечена особымъ налогомъ на ея содержаніе и получать бесплатно по одному экземпляру книгъ, выходящихъ въ Россіи. Мѣстный отдѣлъ ея долженъ заключать все, что относится къ югу Россіи и въ особенности къ Харькову; она должна стать областнымъ книгохранилищемъ и превратиться въ цѣлый просвѣтительный городокъ со своимъ собственнымъ общественнымъ книжнымъ магазиномъ и со своимъ журналомъ.

Д. И. называлъ эти перспективы мечтами. Но къ мечтамъ относятся и тѣ идеалы, которые мы ставимъ себѣ въ своей общественной дѣятельности и которые могутъ придавать этой дѣятельности больше силы и энергіи.

Идеалы, которые имѣлъ предъ собою Д. И., работая надъ устройствомъ общественной библіотеки, и придавали его дѣятельности ту энергію, которая вмѣстѣ и удивляла, и увлекала его сотрудниковъ. Стремленіе хотя до нѣкоторой степени провести въ жизнь эти идеалы красною нитью проходить чрезъ весь періодъ его участія въ управленіи библіотекою.

Библиотека учреждаетъ удешевленный абонементъ для бѣднѣйшей части населенія, и этотъ 3-й разрядъ библіотеки Д. И. называетъ гордостью ея и отстаиваетъ его существованіе, когда дѣлается попытка поднять плату за чтеніе въ этомъ разрядѣ. Библиотека стремится идти навстрѣчу бѣднѣйшему классу населенія, рабочему люду, не имѣющему возможности ходить въ центръ города за книгами, и для этого она открываетъ филиальныя отдѣленія на окраинахъ.

Она стремится сдѣлаться областнымъ книгохранилищемъ и возбуждаетъ ходатайство о бесплатной присылкѣ ей всѣхъ выходящихъ въ

Россіи изданій. При ней учреждается мѣстный отдѣлъ. Она идетъ навстрѣчу научной разработкѣ библіотечнаго дѣла и учреждаетъ у себя спеціальный отдѣлъ бібліотековѣднія.

Однимъ словомъ, во всемъ, къ чему стремится бібліотека, замѣтно присутствіе въ средѣ ея представителей общественнаго дѣятеля, носителя широкихъ общественныхъ задачъ и идеаловъ.

Взявъ на себя обязанности ректора, Д. И. пересталъ принимать активное участіе въ дѣлахъ общ. бібліотеки, но о немъ напоминаетъ въ ней не одинъ только портретъ его, украшающій залу засѣданій; въ ней остался тотъ живой духъ, который онъ сумѣлъ вдохнуть въ это дѣло служенія высшимъ интересамъ общества. Имя Д. И. записано на страницахъ исторіи Харьковской общественной бібліотеки. Съ этимъ именемъ связано и начало новой эпохи въ жизни университетской бібліотеки.

Громадныя книжныя богатства, собранныя университетомъ и достигающія 230000 томовъ, далеко не играли въ жизни Харькова и даже университета той роли, которую могла бы имѣть большая университетская бібліотека, стоящая полъ-милліона. Студенты мало пользовались ею и часто вовсе не заглядывали въ нее, профессора нерѣдко жаловались совѣту, что трудно пользоваться ею.

Много причинъ было такого состоянія бібліотеки; но едва-ли не главною было то, что совѣтъ лишь изрѣдка узнавалъ о ея нуждахъ, тогда, когда онѣ достигали уже крайней степени; онѣ росли, оставаясь неизвѣстными совѣту и все болѣе затрудняя ея дѣятельность.

Чтобы поставить бібліотеку въ нормальныя условія, совѣту необходимо было хорошо ознакомиться съ ея жизнью. Это было достигнуто лишь въ началѣ новаго столѣтія ея существованія учрежденіемъ постоянной библ. комиссіи.

Въ запискѣ, представленной въ историко-філол. факультетъ по поводу необходимости учрежденія комиссіи и вызвавшей ходатайство факультета, стоитъ первымъ имя Д. И. Багалія.

Съ учрежденіемъ комиссіи, въ составѣ которой находятся профессоръ, любящіе бібліотечное дѣло, перекинутъ былъ какъ бы мостъ между совѣтомъ и бібліотекою и сразу увеличились заботы о ней. Д. И. Багалію вмѣстѣ съ несмѣняемымъ предѣдателемъ комиссіи представившими записку, обязана бібліотека тѣмъ, что она перестала быть падчерицей университета, на которую сыпались только упреки но о которой мало заботились.

О многихъ нуждахъ ея узналъ совѣтъ и многія поспѣшили онъ удовлетворить: увеличилось ассигнованіе на выпускъ книгъ, такъ какъ

многіе отдѣлы библіотеки не пополнялись, начался болѣе дѣятельный обмѣнъ диссертациями съ другими учеными учреждениями, увеличено число книгъ, выдаваемыхъ студентамъ и стипендіатамъ и проч.

Съ назначеніемъ Д. И. на постъ ректора, ни одно дѣло, касающееся библіотеки, не рѣшалось имъ безъ предварительнаго заключенія комиссіи, которой предоставлена была широкая инициатива.

Благодаря этому, открылся и главный недостатокъ ея, недостатокъ, которымъ въ равной мѣрѣ страдаютъ всѣ академическія библіотеки и который тормазитъ ихъ развитіе. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что въ нихъ работаютъ лица, не получившія никакой подготовки къ своему дѣлу. Ошибки, которыя неминуемо вносятъ они въ свою работу, привели къ тому, что наши академическія библіотеки сдѣлались складами книгъ, мало доступными для пользованія, напоминающими книжныя кладбища.

Библіотечная комиссія Харьк. университета первая обратила вниманіе на это обстоятельство, и съ какимъ сочувствіемъ отнесся къ поднятому ею вопросу Д. И., видно изъ того, что библіотекарь университета былъ командированъ въ Петербургъ для доклада обществу библіотекоевѣднія о положеніи персонала академ. библіотекъ.

Вопросъ, поднятый библ. комиссіею Харьковскаго ун-та, внесенъ былъ обществомъ библіотекоевѣднія на разсмотрѣніе акад. наукъ, разсмотрѣнъ уже ею и направленъ въ другіе университеты и въ комиссію, вырабатывающую университетскій уставъ.

Улучшеніе матеріальныхъ условій службы въ библіотекахъ для привлеченія въ нихъ знающихъ и опытныхъ людей, предоставленія имъ возможности технической подготовки и съ этою цѣлью учрежденіе кафедръ библіотекоевѣднія въ двухъ русскихъ университетахъ — вотъ мѣры, рекомендуемыя для улучшенія постановки дѣла въ нихъ.

Одну изъ такихъ кафедръ намѣтило Общество библіотекоевѣднія въ Харьковскомъ университетѣ, рассчитывая на поддержку своей идеи именно въ томъ университетѣ, представители котораго, съ Д. И. Багалѣемъ во главѣ, доказали свое желаніе содѣйствовать развитію библіотечнаго дѣла, принесли свой трудъ для его развитія, признали необходимость его изученія учрежденіемъ особаго отдѣла библіотекоевѣднія въ общественной библіотекѣ.

Сто лѣтъ собирали русскіе университеты свои книжныя богатства, какъ бы ожидая прихода читателя; сто лѣтъ стояли эти богатства, оставаясь почти неизвѣстными для общества. Далеко шагнули за это время наши культурные сосѣди. Нечальные событія русско-японской войны убѣдили насъ въ этомъ. Пробудилось сознаніе общества и явилось

стремленіе къ высшему знанію. Хлынула за этимъ знаніемъ молодежь въ высшія учебныя заведенія и стала она стучаться въ двери книгохранилищъ. Пришла пора широко открыть эти двери, дать академическимъ библіотекамъ такіе порядки, чтобы онѣ могли удовлетворять самому широкому кругу читателей; но это можетъ быть достигнуто только тогда, когда вмѣсто случайныхъ гостей, временно ищущихъ въ нихъ заработка, въ библіотеки придутъ знающіе и опытные работники, которые будутъ смотрѣть на свое дѣло, какъ на дѣло служенія тому юношеству, которое ищетъ знанія, какъ на дѣло служенія наукъ, родинѣ.

Но если для остальныхъ русскихъ академ. библіотекъ подборъ такихъ работниковъ является *prim desiderium*, далекою мечтою, то для Харьковского университета эта мечта уже близка къ осуществленію: благодаря почину комиссіи и просвѣщенному взгляду Д. И. Багалѣя, въ нашей библіотекѣ вакантныя должности уже замѣщаются по конкурсу; въ совѣтъ внесено уже предложеніе комиссіи о технической подготовкѣ служащихъ въ библіотекѣ. Остается другимъ академическимъ библіотекамъ послѣдовать примѣру нашей.

Идея заботы о библіотекѣ Харьковского университета, положенная въ основаніе при учрежденіи постоянной библіотечной комиссіи, привела въ результатъ къ заботамъ объ улучшеніи положенія всѣхъ академич. библіотекъ.

Такимъ образомъ, если библіотечное дѣло будетъ поставлено въ Россіи на надлежащую высоту, если библіотековѣдніе станутъ предметомъ изученія въ университетахъ, то мы будемъ обязаны этимъ въ значительной мѣрѣ глубоко-вѣрному пониманію высокаго значенія библіотекъ въ жизни общества Д. И. Багалѣемъ и профессорами—его сотрудниками.

Посвятивъ свои научныя труды изученію прошлой жизни нашей родины и главнымъ образомъ ея культурнаго развитія, не могъ не замѣтить Д. И. еще задолго до пробужденія общественнаго сознанія, что приближается пора этого пробужденія, что надо приготовить сокровища знанія къ моменту его. И вотъ почему вмѣстѣ съ другими передовыми людьми общества трудился онъ надъ созиданіемъ обществ. библіотеки, и вотъ почему, предвидя важную роль, которую предстоитъ играть академическимъ б-камъ въ дѣлѣ развитія высшаго знанія въ Россіи, онъ относится съ полнымъ сочувствіемъ къ серьезной постановкѣ библіотечнаго дѣла въ нихъ, ко всѣмъ пожеланіямъ въ этой области.

К. И. Рубинскій.